

Примечание: поиски спокойной жизни продолжаются.

ooOoo

Самые большие партии не имели ко мне особого отношения, но я всё равно чувствовала себя обязанной следить за ними. По крайней мере, как политик я должна уметь поддерживать интеллектуальную беседу о политике. Я могла бы плавно перейти в большинстве тем к разоблачению Франсуа, но я не могла просто рвать и метать о конкретных неудачах правительства, не зная, кем были лидеры.

Преыдущая правящая коалиция состояла из четырёх партий. Три из них можно было считать левоцентристскими, а одну - правоцентристской. За такими простыми ярлыками скрывалось немало вещей, которые могли запутать неподготовленного человека. Политический спектр Джермении был далеко не таким простым, как в современной Японии. Если мы говорим об общих знаменателях этих центристских партий, то это то, что они, во-первых, хотели, чтобы война закончилась, и, во-вторых, - чтобы на джерменской территории осуществлялся республиканский строй.

Кроме этого, из трёх две левоцентристские партии можно было охарактеризовать как различные разновидности социализма, одну - религиозной партией, а правоцентристская партия представляла собой массивную мешанину разнородных групп. Между тем, левоцентристские партии имели вместе около сорока процентов голосов, в то время как правоцентристская партия была самой большой партией - с двадцатью процентами голосов.

Именно правоцентристская партия разорвала правящую коалицию. Они почувствовали, что у левоцентристских партий были абсолютно другие идеи в том, как нужно было править страной. Моё мнение заключалось в том, что им может помочь лишь предвыборное чудо, если они хотят собрать своё собственное политическое большинство, но, конечно, это не имело ко мне никакого отношения. Мне просто нужно было сосредоточиться на общении с моей собственной группой фанатиков, чтобы я смогла получить своё теплое местечко.

С этой целью единственное, что я могла сделать, - это ускорить ход всей кампании. Я выступала с речами каждый день и иногда даже дважды в день. Я повторяла свою речь так много раз, что начала слышать её даже во сне. Кроме того, я лучше, чем хотелось бы, познакомилась со спальными вагонами джерменской железной дороги. Самое приятное, что я могла сказать о них, - это то, что это было более удобно, чем спать рядом с фронтом.

Дресслер показал свою ценность в преддверии выборов. Каждый раз, когда я приезжала в большой город, он формировал там местные отделения Джерменской Рабочей Партии. Я в основном думала, что он делает это, чтобы эти отделения организовывали местные встречи и помогали продвигать мои будущие выступления. Однако с приближением выборов их истинная цель стала ясна: явка избирателей.

Единственным способом политической агитации для нас было проведение местных мероприятий, где мы уже ориентировались на избирателей. С нашим бюджетом невозможно было транслировать в эфир мою речь миллионной толпе. Я изо всех сил старалась добиться эффективного размаха, привлекая толпы, насчитывающие десятки людей. Однако, чтобы превратить этих людей в голоса за нашу партию, у нас не было никакой замены простому стуку в дверь и дружескому напоминанию о нас от знакомого. Дресслер исправил эту часть плана, формируя местные отделения нашей партии, а я сосредоточилась на том, чтобы поразить как можно больше людей. Как только мы сделали всё, что могли, нам ничего не оставалось, кроме как ждать результатов выборов.

За несколько месяцев до выборов мне исполнилось восемнадцать, так что я имела право голосовать. Республика Джермения приняла модное правило, что любой, кто достаточно взрослый, чтобы голосовать, также может занимать должность в правительстве, поэтому мне тоже было разрешено избираться. Выборы проводились по партийному списку. Избиратели голосовали не за отдельных представителей, а за партию, которую они поддерживали. После этого партия распределит между отдельными лицами по своему выбору то количество мест, которое она получит.

Именно поэтому я так усердно работала над повышением узнаваемости бренда нашей партии. В этой системе не было таких понятий, как набор квалифицированных кандидатов или впечатление избирателей биографией конкретного представителя. Единственное, что имело значение, - это сама партия.

В конце концов, на первых местах после выборов произошёл резкий сдвиг. Три левоцентристские партии получили абсолютное большинство в двести пятьдесят два места в федеральном парламенте, состоящем всего из четырехсот восьмидесяти членов. Поддержка правоцентристской партии, из-за которой начались выборы, упала с девяноста восьми до сорока пяти мест. Две другие партии подхватили эти потерянные места и вместе с поглощением некоторых мелких партий начали гонку за позиции лидеров оппозиции.

Ниже в списке выборов, Джерменская Рабочая Партия набрала сорок мест! Ну, почти. Тридцать семь, если быть точным. Прямо настоящий большой прыжок с четырёх мест, которые у нас были до этого.

Результаты превзошли мои ожидания. Я думала, пройдут годы, прежде чем мы приблизимся к десятипроцентному потолку, составляющему сорок восемь мест. Я могла объяснить это только нашей проделанной кропотливой работой. Было немного тревожно узнать, что так много людей были готовы проголосовать за такую радикально настроенную партию, но я была готова к этому, прежде чем начать свою новую карьеру.

На следующий день после выхода результатов мы более или менее весь день праздновали. В один момент я сильно занервничала, когда я начала размышлять о том, как мы найдем ещё тридцать шесть человек в качестве представителей, но Дресслер выступил с замечательным предложением распределить места среди сформированных им местных отделений пропорционально их успеху в проведении голосования. Это не только обеспечило хорошую мотивацию людям больше стараться, но и дало бы им хороший стимул сделать всё возможное на следующих выборах.

Одним из приятных сюрпризов, которые пришли вместе с нашим успехом, было значительное увеличение пожертвований, присылаемых нам. Я немного беспокоилась о том, что нас попросят изменить наши партийные ценности за деньги. Не то чтобы я была против того, чтобы принимать деньги в обмен на услуги, но если бы мне пришлось отказаться от всех обязательств, которые я взяла на себя во время предвыборной кампании, избиратели бы просто бросили меня. Наша база поддержки не состояла из стабильных людей. Если они почувствуют хотя бы намёк на измену, то перейдут к следующему подстрекателю из другой партии, которая предложит им то, что они хотят.

К счастью, как я узнала после консультации с Дресслером, многие местные предприниматели любили вносить свой личный денежный вклад в любые партии, которые казались им конкурентоспособными противниками коммунистов. Они не искали от нас особой милости и, вероятно, не очень заботились о том, удастся ли нам реализовать нашу собственную политику, но они были рады потратить немного денег, если думали, что это повредит коммунистам.

Я могла их понять. Когда эти деньги текли в мои карманы, я не просто понимала их чувства, я положительно принимала их.

Как только мы закончили праздновать, следующим делом стал несколько утомительный процесс обустройства моего нового офиса. Самым удивительным событием этой недели было то, что правящая коалиция решила встретиться со мной, чтобы узнать, буду ли я заинтересована в присоединении к их политическому большинству. Конечно, они не желали отступать от своей политики неукоснительного соблюдения договора Триано и увеличения тиража бумажных денег, поэтому я была вынуждена отказаться. Мои избиратели поддержали меня на основе моего гневного осуждения именно этой политики. Если я хочу сохранить свою нечестно полученную работу, мне придется стоять на своём.

В первый же день после созыва нового парламента партийным лидерам была предоставлена возможность выступить с некоторыми замечаниями. Я воспользовалась этим случаем, чтобы дать оглушительную речь против инфляционной политики правительства, дополненную аналогией с договором Триано в качестве лодочного якоря, за который правительство намерено было уцепиться, когда страна утонет. Когда я закончила, меня встретили бурные аплодисменты моей партии и безразличие всех остальных.

Я села с улыбкой на лице. После этого мне оставалось только одно - голосовать против всего, что правительство выдвигало, противоречившие платформе нашей партии. Другими словами, голосовать не за всё. На самом деле, это не было всей полнотой моих обязанностей: я также обналачивала свои зарплаты и конвертировала их в иностранную валюту.

Вот это настоящая правительственная работа.

Позже в тот же день, когда я только устроилась в своём новом кабинете, Виша объявила о визите моего старого друга. Генерал Лерген, ныне генеральный секретарь вооруженных сил, прибыл для разговора. Я была немного удивлена, что он решил сделать встречу с кем-то, кто имел мою должность, одной из первых его встреч после формирования нового правительства, но я полагаю, что это результат нашей старой дружбы. Никогда не повредит иметь друзей на высоких постах.

Я приветствовала его искренней улыбкой.

- Генерал Лерген, - сказала я. - Поздравляю с повышением.

Золотая тесьма на плечах, казалось, довольно естественно выглядит на нём. Он был молод для этой должности, но держался уверенно и с достоинством. В сочетании с его довольно резкой внешностью, я уверена, что он был одним из главных предметов для разговоров в секретариате. Хотя, если подумать, я никогда не слышала, чтобы он заигрывал с подчинёнными во время войны. Быстрый взгляд на его безымянный палец подтвердил, что он не женат.

- Мои поздравляю и вам тоже, - сказал он. - Ваши результаты на последних выборах были довольно замечательными.

- Мне просто повезло, что люди заинтересовались тем, о чём я люблю поговорить, - ответила я несколько рассеянно. Признаться, я смотрела на него теперь в новом свете. Если я собираюсь стать политиком-карьеристом, то оставаться незамужней в конечном итоге было бы проблемно. Точно так же, если генерал Лерген был убежденным холостяком, то он, должно быть, устал от некоторых неудобных вопросов из высшего общества. Может, мы могли бы

помочь друг другу.

Конечно, я не могла просто поднять эту тему в нашем первом разговоре.

- Я стараюсь встречаться с важными представителями политического руководства, чтобы информировать их о нашем военном положении, - сказал он, беря инициативу в свои руки, пока я была погружена в раздумья, - хотя подозреваю, что Вы могли бы провести этот брифинг так же хорошо, как и я.

Я автоматически выпрямилась и взяла себя в руки. Даже если я больше не была солдатом, я не могла отбросить свои старые привычки, отвечая на запрос о стратегическом анализе.

- С точки зрения наших официально признанных сил, мы можем воевать на равных с другими государствами, отделённых от Империи. В другом случае, если нам повезет, мы сможем задержать вторжение из Дакии, - сказала я. - Против любой современной армии будет удачей, если организованное сопротивление продлится хотя бы неделю. О военных операциях за пределами наших границ не может быть и речи.

- Всё, как вы и сказали, - ответил он. Затем он склонил голову набок, выглядя слегка озадаченным. - Но что вы имеете ввиду, когда говорите "официально признанных сил" ?

- Военные силы, которые разрешено иметь нам по договору Триано, - сказала я.

Большинство книг по военной истории, которые я читала в Японии, были посвящены военному времени. Я немного смутно представляла себе, что произошло сразу после Первой мировой войны, но я была уверена, что страна, оказавшаяся в нашем положении, начала пытаться обходить договор, как только у неё появилась такая возможность. Это было то, что нужно было бы сделать, если думать логически. Для государства, пропитанного военной культурой, как Империя, это было почти рефлекторной реакцией.

- Это все доступные нам силы, - сказал Лерген, придерживаясь официальной версии.

- Конечно, - сказала я. Полагаю, ему следовало быть осторожным, если он не был уверен, что я с ним на одной стороне. Или, возможно, он был обеспокоен моей репутацией приверженца правил. - Кстати, хотя мы и не вошли в правящую коалицию, будьте уверены, что наша партия проголосует за любые направленные на пользу армии проекты, которые будут предложены парламенту.

- Мы не требуем большого финансирования в эти дни, поскольку мы соблюдаем ограничения договора, - сказал он, сделав акцент на последних нескольких словах.

- Конечно, - повторила я. Я попыталась подмигнуть ему, чтобы он знал, что я поняла, что он имел ввиду на самом деле.

- Нарушение условий договора может привести к войне, - сказал он.

Теперь он просто играл роль адвоката дьявола*. Немного раздражало, что меня проверяют, как будто я все ещё его подчиненная, но было понятно, что он не мог просто так выдавать государственные секреты.

(*-«адвокат дьявола» описывает кого-то, кто занимает позицию, с которой он или она не обязательно соглашаются (или просто альтернативную позицию к принятой норме), для

обсуждения или дальнейшего развития мысли. Этот процесс позволяет проверить качество исходного аргумента и выявить слабые стороны его защиты.)

- Всё что угодно может привести к войне, - ответила я. - Например, поддержание армии слишком слабой, чтобы отбить вторжение неприятеля.

- Я не хочу быть человеком, из-за которого начнется следующая война, - сказал он.

- Мы тоже не хотели последней войны, - сказала я. - Я думаю, что начать Вторую мировую войну было бы ужасным преступлением... но проиграть в ней было бы ужасной ошибкой.

Он откинулся на спинку стула, погружившись в раздумья. - Я всё гадал, когда читал ваши речи... Вы действительно не боитесь новой войны, не так ли?

Я не могла не рассмеяться над этим. Даже если он чувствовал, что должен проверить меня, было ясно, что он будет со мной довольно мягок. Я разговаривала о военной стратегии с этим человеком в течение многих лет. Он никогда не принял бы ответа, основанного на страхе. Как только эта мысль была отвергнута, ответ стал очевиден.

- Грядет новая война, боимся мы её или нет, - сказала я. - Мир, созданный договором Триано, по сути своей неустойчив. Такой мир не может продолжаться вечно. Рано или поздно кто-нибудь примет вызов и попытается стать новым гегемоном всей Европы.

- Я... Я не могу отрицать ваши слова, - сказал он

Высокая оценка от такого фанатика, как генерал Лерген. К сожалению, он по-прежнему отказывался разглашать какую-либо информацию о неофициальных военных расходах правительства. Я полагала, что это было основано на том, что необходимости знать об этом мне просто не было. Хотя, я очень сильно хотела знать об этом. Ну, мне остается только надеяться, что это не было чем-то слишком вопиющим. Если бы правительству действительно удалось разозлить Франсуа, не говоря уже о мировой войне, они могли бы легко смогли раздавить нас без посторонней помощи.

Мы поговорили ещё немного прежде, чем генералу Лергену пришлось откланяться. У меня было время перекусить и подготовиться к следующей встрече. Если первая встреча была со старым знакомым и оставила мне некоторые вопросы, то следующая встреча будет с новым знакомым и, надеюсь, приведет к некоторым ответам.

Хороший друг Виши, Элия, согласилась взять выходной со своей работы официантки, чтобы встретиться со мной.

Она влетела в комнату как раз в установленный срок. Признаться, я немного нервничала, когда мы пожимали друг другу руки. Я очень надеялась, что смогу уговорить её присоединиться к нам. Полная неожиданность, связанная с удачными выборами, была лишь одним из аспектов проблем, с которыми мы столкнулись из-за нашей неспособности нарыть информации о внешнем мире. Во время войны Элия работала в разведке. Судя по всему, у неё неплохо получалось, пока военные не вынудили её уволиться, потому что её специальность воздушного мага противоречила договору Триано.

Во время войны я иногда удивлялась, почему Виша думала, что у нас с ней примерно похожие фигуры. Глядя на Элию, я могла понять, откуда взялась эта путаница, если она была ближайшей подругой Виши в детстве. Благодаря своему мягкому половому созреванию я была

гораздо меньше наполнена различными гормонами, чем большинство подростков. Но я всё ещё была человеком. К счастью, годы войны помогли мне удержать приличное бесстрастное лицо.

- Рада познакомиться с тобой лично, - сказала я. - Мне кажется, я уже знаю тебя почти всю по рассказам Виши.

Потребовалось некоторое усилие, но в основном мне удавалось не сводить взгляда с глаз Элии, пока я вела её к её стулу, прежде чем занять своё место за столом.

- Я чувствую то же самое, - ответила она. - Если вы не возражаете, я могу сказать, что Виша восхищается вами, Мисс Дегуршафф.

- Просто Таня, пожалуйста, - сказала я. - В конце концов, я надеюсь тесно сотрудничать с тобой.

- Я тоже на это надеюсь. - В то же время трепеща ресницами, она хихикнула, из-за чего с её телом начали происходить интересные вещи. Похоже, она была, что называется, естественно кокетливой личностью. Я могла бы закрыть на это глаза ради того, чтобы заполучить такого талантливого подчиненного.

- Чем именно ты занималась во время войны? - Спросила я.

- Я развивала сеть информаторов и по большей части поддерживала её бесперебойную работу, - сказала она. - Я также помогала сравнивать и анализировать информацию, полученную из разных источников.

- Никакого прямого сбора информации? - Спросила я. Я думала, что, по крайней мере, шпиону с подготовкой воздушного мага будет легче убежать, если его обнаружат.

- К сожалению, моя внешность слишком запоминающаяся, - сказала она, слегка повернувшись, чтобы показать себя с наилучшей стороны.

Ладно, с меня хватит. Это точно было сделано намеренно. Она пыталась добиться от меня определённой реакции. Теперь, когда это превращалось в состязание воли, я не могла позволить себе проиграть, если хотела сохранить своё самоуважение. Я сосредоточилась на её лице, одновременно решая в уме несколько простых математических задач. К сожалению, я не могла вспомнить никакой старой бейсбольной статистики. Однако, я знала множество магических формул. Вообще-то, подождите-ка минутку.

Я прервала импровизированный поединок взглядов и открыла ящик под столом. Я достала пару вычислительных сфер Джёнханс Марк Три и пододвинула одну из них на противоположный край стола к Элии.

- Синхронизируйся с ней и используй её для обнаружения маны, - сказала я.

Она выглядела немного озадаченной, но сделала, как я и просила. Я подождала мгновение, прежде чем использовать свою сферу, чтобы вызвать заклинание иллюзии. Вторая копия меня, полностью экипированная в боевые регалии 203-го магического батальона, появилась в поле зрения сбоку. Я подождала немного, довольствуясь своим результатом, наблюдая, как первое честное выражение, которое я увидел до сих пор, появилось на лице Элии, когда её глаза расширились от шока.

- Это- Но- Как-

- Эта вычислительная сфера - не больше, чем мусор на поле боя, - сказала я, - но он создан для тонкой работы. Если будешь правильным образом структурировать свои заклинания, то мана из них даже не просочится, чтобы быть замеченной другими магами.

Она долго смотрела на меня, прежде чем пришла в себя. Она протянула руку, чтобы вернуть сферу, но я только отмахнулась.

- Считаю это премией, - сказала я. - Научиться хорошо им пользоваться - одна из твоих обязанностей.

Она прижала сферу к груди, как драгоценный камень. - Да!

- Возможно, я забегаю вперед, но наша партия слишком мала и далека от настоящих рычагов власти, - сказала я. - У нас будет мало шансов для расследования дел государственной важности. Я немного беспокоюсь, что ты можешь найти нашу работу не достойной своих талантов

- Нет! - сказала она и на мгновение замолчала, чтобы собраться с мыслями. Она продолжила более ровным тоном. - Я пришла сюда не потому, что Вы друг моего друга или герой войны. После того, как Виша рассказала мне о вашей партийной платформе, я приехала встретиться с вами и послушать одну из ваших речей. Я верю в то, что Вы делаете, на все сто процентов!

Еще один истинно верующий. Кто-то с её талантами мог бы стать причиной всевозможных неприятностей во главе своей собственной маленькой отколовшейся группы. Это была настоящая удача, что я смогла нанять её и направить её энергию в более полезное русло. Я немного беспокоилась, что она разочаруется, когда поймет, что мы никогда не сможем превзойти наш предел и выиграть действительно значительный процент голосов, но это было проблемой будущего.

- Хорошо, считай, что мы тебя уже наняли. Официально ты будешь работать на Джерменскую Рабочую Партию в качестве моего секретаря, - сказала я. В то время как я могла получать правительственную зарплату как избранное должностное лицо, наём Элии требовал немного инициативы. К счастью, она могла воспользоваться той же лазейкой, которую я использовал для себя, работая на партию, а не на правительство. - Мы получили совсем недавно значительные пожертвования благодаря нашему успеху на выборах. Мне сказали, что это само собой разумеется, но я хотела бы убедиться, что наши спонсоры не ожидают ничего конкретного в обмен на свои деньги. Кроме того, я хочу знать, если кто-то, кто должен был сделать стандартное пожертвование, вместо этого решил сохранить свои деньги.

- Я поняла, - ответила она, делая пометки в маленьком блокноте, который, я могла поклясться, она ещё не держала в руках буквально мгновение назад.

- Единственное внешнее расследование, которое я хотела бы, чтобы вы провели, - это военные расходы, - сказала я.

- Военные расходы? - спросила она, глядя на меня с некоторым замешательством в глазах.

- В частности, любые военные расходы или деятельность, запрещенные договором Триано.

- Правительство нарушает договор? - спросила она. Я не могла сказать, была ли она более шокирована или взволнована этой мыслью.

- Неужели генерал Лерген похож на дурака, который оставил бы свою страну беззащитной

против чужого вторжения? - Спросила я.

- О! - Сказала она, оживляясь, - я поняла.

- Держи это расследование в секрете. Мы не можем разглашать военные тайны всему миру, - сказала я, успокаивающе взмахнув руками. - Генерал Лерген - наш друг. Он расскажет мне обо всем действительно важном. Мне просто любопытно, какие козыри он держит в рукаве.

- Поняла, - сказала она. - Это все, гм, внешние расследования?

Я кивнула, а затем собралась с духом - Ты же знаешь, что я не первый председатель Джерменской Рабочей Партии.

- Йохан Дресслер был основателем и первым председателем, - кивнула она. - Он и члены его ближнего круга всё ещё заседают в исполнительном совете.

Как и ожидалось, она сделала своё домашнее задание. Всегда приятно работать с компетентными профессионалами. Я чувствовала себя немного виноватой в том, что отплатила за доверие и поддержку Дресслера своим подозрением на его счёт, но политика - это контактный вид спорта. Желание прикрыть свою спину не является чем-то удивительным. При всём недавнем успехе партии было бы вполне естественно, если бы Дресслер захотел вернуть её в свои руки.

- В последнее время он только и делал, что помогал, - сказала я, - но мне все равно было бы спокойнее, если бы кто-нибудь присматривал за ним и его друзьями.

Это не паранойя, если они действительно хотят добраться до тебя. И если они не доберутся до тебя, то никогда не узнают о твоей паранойе. Это тоже хорошо.

ooOoo

<http://tl.rulate.ru/book/25868/538167>